

Боль. Невыносимая боль. Даже если клетки быстро восстанавливаются, даже если раны быстро заживают. Но глубокая память об этом моменте будет всплывать в его сознании каждый раз, когда он будет бить. Стоя в глубокой яме, Халк смотрел прямо на солнце, ощущая, как всё вокруг меркнет в дневном свете. Было так темно, что он не мог разглядеть свои окрестности. В его глазах остался только огромный символ "S", словно знак страха, выгравированный на краю времени, такой броский и притягательный. С этого момента символ "S" глубоко врезался в сердце Халка. Он вдруг понял, что ему совершенно невозможно победить этого симпатичного парня, который был тоньше, ниже и меньше его. Тот выглядел мягким и нежным, как обычный человек. Но Морковь встал ему на ноги и произнес презрительные слова, от которых Халк все равно невольно зарычал: — Ррррр! Его сила немного возросла. Увидев это, Морковь схватил Халка за руку, перевернул его и стал бить с боку на бок, продолжая бросать его на землю, как тряпку. — Бабах! Бабах! Бабах! Бабах! Бабах! На земле огромная ледяная яма, в которую был впечатан Халк, в будущем может стать достопримечательностью Мстителей и появиться на карте. Глубокий плащ развеивался на ветру, и каждый шаг, который делал Морковь Эл, заставлял окружающих отступать назад от страха. Шаги постепенно отрывались от земли, и Морковь медленно взлетел вверх, на голову Халка, застыв в подвешенном состоянии, направил пальцы ног к его груди, и, когда он поднялся до определённого уровня, внезапно спустился вниз! — Буум!!! Весь снежный простор заколебался, и белые рябь колебались, как при землетрясении. То, что затем зазвучало в ушах всех присутствующих, был равнодушный монолог Моркови: — Битва, лишённая всякого чувства прекрасного, сила, приобретённая ценой потери разума, не имеет никакого смысла. — Буум! — Во всяком твоём движении столько же изъёнов, сколько муравьёв в муравьиной куче. — Буум! — Есть только одно чувство, которое приносит мне удовлетворение, и это чистота. — Чистая ярость. — Бууум!!! Земля трескалась снова и снова, глубокие ямы распространялись. С каждым шагом Моркови трещины становились всё больше. — Аууу!!! В глубокой яме люди уже не могли видеть рычащего зелёного гиганта, они слышали только крики и стоны, доносящиеся из-под земли. Никто не знает, насколько глубоко монстр был затоптан, потому что три километра снежных и ледяных полей вокруг него полностью разрушились. — Треск! В этот момент кто-то настолько перепугался, что уронил пистолет и с грохотом упал на землю. Это было унижение, откровенная игра, неприкрытая пытка и бесчеловечное обращение. — Тогда может ли человек, переживший клиническую смерть, продолжать злиться? Все Мстители первого поколения, за исключением Тора, Бога Грома, собрались здесь. Морковь изначально думал, что Халк, которого все сотрудники Мстителей называли козырным тузом, покажет что-то неожиданное. Но, похоже, это не так. Свет падал сверху, и Морковь Эл, появившийся как непобедимый бог, снова застыл в воздухе над трещинами во льду. Его глаза были устремлены в небо, словно он чего-то ждал, спокойно глядя на солнце. Наташа, с окровавленным орлиным глазом на спине, смотрела на эту сцену у подножия ледника и, говоря, невольно понизила голос: — Зачем ты сказал, что спровоцировал его? — Сколько денег тебе заплатил Ник Фьюри, чтобы ты рисковал жизнью так? Видя эту сцену, бледное лицо Клинта Бартон тоже выразило его удачу и страх спастись от смерти, и он закричал несправедливо: — Чёрт возьми, ты можешь винить меня? — Если бы вы приехали немного раньше, я бы не поймал стрелу вместе с вами! — Вы сказали, что хотя бы могли отправить мне сообщение и сказать, что вы из одной команды! Наташа Романова шаг за шагом уводила его с поля битвы, ругаясь: — Я тоже не хочу, но кто сделал его космический корабль похожим на лабиринт и заблокировал сигнал? — Тот парень Старк прав. Если Ал хочет убить, здесь определённо никто не выживет. Вдалеке бесчеловечная бойня погрузила весь снежный ледяной простор в беспрецедентный страх. Рыба в море разбежалась, и даже полярные медведи, находившиеся в более чем десяти километрах отсюда, инстинктивно держались подальше, услышав этот звук. Когда Клинт Бартон увидел непобедимую позицию Моркови, как земного бога, он не чувствовал в своём сердце и капли негодования. Вместо этого он начал ругать себя в уме за то, что был сумасшедшим и выстрелил той стрелой. В любом случае, травма всё равно заживёт, плюс на той стороне друг

Наташи. Подумав об этом, Клинт чувствует, что не так уж важно, миссия ли это или нет. Вернуться домой и провести время с женой и детьми — вот что действительно важно!— Вжух!С другой стороны, Диана подпрыгнула и полетела к Моркови. Она положила щит за спину, встала с мечом в руке, посмотрела ему в лицо и спросила:— Морковь Эл, сын инопланетного происхождения, прибывший на Землю.— Ты жестоко мучаешь своих врагов в бою, кровожаден и жесток. Скажи мне свою цель. Какова твоя цель, вмешиваясь в жизнь людей?В воздухе, сияющий золотой свет, внезапно связал его руку. Диана стояла на скале, словно дрессировщик, держащий разъярённого быка, бдительная, как перед могучим врагом. Но она не знала, что никто не мог связать Моркови, если он сам того не пожелает. Медленно приземлившись на землю, Морковь взглянул на лассо Истины на своей руке и посмотрел на богиню с острова Парадайз с спокойным и ясным взглядом:— Ты ошибаешься. Я не жесток, просто немного воинственен. — Я хочу, чтобы такие люди, как ты и я, жили хорошо, жили лучше и жили ещё лучше в этом мире.Диана нахмурилась, лассо Истины не могло лгать, то, что сказал Морковь, было правдой. Но он был так жесток к Халку, что даже ей стало не по себе.Кажется, он заметил сомнения Чудо-Женщины, и, кажется, он наконец-то хотел дожидаться перемен. Только когда на горизонте вспыхнул красный свет, словно летящий из глубины вселенной и падающий прямо под трещины ледника, на углу рта Моркови Эла появилась улыбка:— Я просто хочу увидеть силу гнева, когда ты будешь сталкиваться со своим страхом.Огромный кратер, образовавшийся во льду, ушёл на 1100 метров под землю. Там, кажется, нет солнечного света, но слабый свет, проникающий сквозь трещины, всё же касается лица Брюса Бэннера. Фигура, принадлежащая Халку, исчезла в отключке после стонов, а обнажился Брюс Бэннер, голый и беззащитный, который внезапно проснулся от холода. Открыв глаза, он ещё не успел реагировать на холодные предметы вокруг себя, как проходящая температура тела заставила его согнуться в клубок подсознательно. Он дрожа поднял веки, и кольцо с красным светом медленно установилось на его лбу. Перед ним появились слова:— Интеллектуальная жизнь заблокирована.— Брюс Бэннер из сектора 2814 Солнечной системы.— У тебя в сердце кипит ярость.— Ты принадлежишь к Корпусу Красных Фонарей.